

Сегодня мне повезёт!

Втр, 29.10.2013 — 17:21 **Автор:** Сергей Пархоменко (e-mail: e-spark@mail.ru)

Казино никогда не проигрывает. Эта истина известна всем, а тем, кто в казино играет — это понятно и на собственном опыте. Так что же заставляет людей приходить в казино и добровольно расставаться с деньгами? Многие игроки отвечают что-то вроде «Я прихожу сюда просто отдохнуть, развлечься+», оставляя при этом в кассе казино все деньги, с которыми пришли и даже опустошая кредитные карты (банкомат для удобства стоит прямо в холле). Отдыхать и развлекаться можно на концертах; азарт и адреналин испытать на соревнованиях и в спорт-барах; провести ночь и посмотреть развлекательную программу можно и в других ночных заведениях — но они приходят в казино. После клятв и зарок «больше никогда», после крупных проигрышей и неприятностей в семье и на работе из-за своего пристрастия. Откуда у них каждый раз берётся вера в удачу и надежда на призрачный шанс?

Иллюзия «магического мышления» — немного об эволюции

Предки человека получили коренное преимущество над другими животными за счёт того, что научились находить и запоминать закономерности в окружающем мире, делиться знаниями с соплеменниками и передавать опыт из поколения в поколение. Мозг человека эволюционно пытается найти закономерность в чём бы то ни было, выяснить причины и следствия.

С одной стороны — это очень ценное свойство, благодаря ему человечество и выжило. Например, представьте: Молодой, здоровый первобытный мужчина умер по неизвестным причинам. Потом умер ещё один член племени. Соплеменники выясняют, что и тот, и другой съели корень одного и того же растения — соответственно, делается вывод, что этот корень ядовит и его есть нельзя. Этот вывод передаётся из поколения в поколение и сохраняет многие жизни.

Но, неминуемо, это умение находить закономерности приводит и к ошибкам, например: В один прекрасный день кто-то из племени, направляясь на рыбалку, раздавил случайно красного паучка. По каким-то причинам (например, эти паучки редко встречаются) это малозначительное событие заметили. На рыбалке этого человека съел крокодил. Через несколько дней паучка раздавил кто-то другой — и через неделю заразился лихорадкой. Случайность; но, естественно, делается вывод, что раздавливание красного паука влечёт большие неприятности! Этот вывод передаётся из поколения в поколения, и со временем красные паучки вызывают прямо таки панический страх у всего племени.

Вспомните детское «Пап, мам, а почему...?» — это не просто детская любознательность, это проявление нашего эволюционного преимущества: стремления выяснять закономерности в том, как устроен мир. Если причину не удаётся найти в материальном мире — люди ищут её в мире нематериальном. До эпохи Реформации почти все люди верили, что любое событие предопределено или Богом, или другими сверхъестественными силами. Такие взгляды сохранились у многих людей и по сей день.

Математическая теория целиком основана на прямо противоположном утверждении: некоторые события могут быть случайными — то есть управляемыми чистым случаем, неуправляемыми, происходящими без специальной цели. Математик М.Г. Кендэлл отметил, что «человечеству потребовалось, кажется, несколько столетий, чтобы свыкнуться с мыслью о мире, в коем некоторые события происходят без причины, либо определяются причиной настолько отдаленной, что они могли бы быть с достаточной точностью спрогнозированы с помощью беспричинной модели».

С точки зрения психологии, это называется «базовым стремлением к избеганию неопределённости». Неизвестность страшна; и стремление человека найти причины

и следствия всего происходящего, спрогнозировать будущие события — даёт плодородную почву для астрологии, предсказаний, гаданий, примет и прочих метафизических направлений народного хозяйства. Леви-Стросс, изучая первобытные племена, назвал их мировосприятие «первобытным магическим мышлением». В их мировосприятии всё обусловлено сверхъестественными силами, духами, тотемами, ничего не происходит случайно. В этом мировосприятии нет случайности как таковой, а самостоятельное влияние человека на происходящее воспринимается как незначимое. В этом мировосприятии все события — и самые мелкие, и значимые — неразрывно связаны множеством взаимосвязей и между собой, и с миром сверхъестественного.

Игрок сознательно или неосознанно не верит в случайность, следуя древним инстинктам. Он пытается «задобрить духов», найти фартовое место, сесть к «своему» крупье, думает, что если сегодня проиграл — завтра выиграет, если выпало два раза красных — следом выпадет чёрное. В общем, он ищет некую закономерность — или в материальном мире, или в мире нематериальном. И увлечённость в поиске этой закономерности сродни азарту естествоиспытателя, одержимого предметом исследования.

Иллюзия собственной исключительности — как мы воспринимаем «себя, любимого»

Если попросить человека в нормальном психическом состоянии оценить себя по каким либо критериям (например, «ум», «красота», «обаяние», «коммуникабельность», «талантливость» и т. п.) — то большинство людей оценит себя выше среднего почти по всем критериям, поставив 6-7 из 10 возможных. Это нормальный уровень самооценки — когда человек оценивает себя ненамного, но выше того, чем его оценивают окружающие. Люди в состоянии депрессии оценивают себя, в среднем, так же, как их оценивают окружающие, а иногда даже ниже — это считается заниженной самооценкой. Некоторые люди переоценивают себя слишком сильно — в результате, возникают проблемы в их взаимодействии с окружающими (про таких говорят — «слишком много о себе возомнил»).

Соответственно, человек в норме должен в какой-то степени переоценивать себя, свои способности и возможности по сравнению с другими людьми; ощущать себя отличающимся, уникальным. Даже если это представление о «собственной уникальности» не находит отражения в мнениях окружающих — человек лелеет надежду о том, что «в один прекрасный день»+ Или приедет принц на белом коне, или его неповторимость, мельком увидев в метро, заметит и оценит известный режиссёр, или, в конце концов, с ним свяжется Морфей из «Матрицы», сообщив, что он избранный. Именно этот эффект самовосприятия делает столь популярными фильмы, когда «обычный обыватель» вдруг+ перестаёт быть обычным, неожиданно обретая сверхспособности, кучу денег, неземную любовь, приключения и путешествия и пр. Именно этого «в-один-прекрасный-день»-события самозабвенно вожделеют миллионы покупателей лотерейных билетов и игроков казино.

За счёт иллюзий «собственной исключительности» и «магического мышления» человек обычно переоценивает своё влияние на окружающие события, в том числе и события чистой случайности. В гиперболизированном варианте, например, при мании преследования, все события, происходящие вокруг, интерпретируются человеком как связанные с ним («трансформатор гудит — это они пытаются на меня лазером воздействовать+ машина подъехала — следят за мной+ машина отъехала — вычислили, что я их заметил+» и пр.). У человека в нормальном психическом состоянии, естественно, этот эффект проявляется «в рамках разумного» — он просто может верить в приметы и гороскопы, держать пальцы «крестиком» болея за свою команду, принимать случайный взгляд или сказанное не про него на свой счёт и пр.

Для демонстрации этого учащимся школы крупье я использую следующий эксперимент о закономерности восприятия человеком случайности. Участники работают в парах; у одного участника задача — подбрасывать монетку, у другого — пытаться предугадать результаты подбрасывания. Подбрасывающий фиксирует предсказанный результат и фактически выпавший результат на бумаге (так, чтобы угадывающий не видел записей), всего делается 45 бросков. По окончании эксперимента я спрашиваю у угадывающих «Сколько, по Вашим

ощущениям — на память — Вы угадали правильно?» Обычно угадывающие, вместо 22-23 успешных угадываний, которые должны были бы быть исходя из теории вероятностей (и которые обычно и являются фактически зафиксированным результатом), называют результаты значимо больше (обычно от 25 до 35).

Точно так же и игрок в казино ощущает в себе способность каким-то образом влиять на события чистого случая или предугадывать их; единственное, что доказывает ему обратное — это прогрессирующее убывание его фишек. Он пытается «победить» теорию вероятностей, полагаясь на свою исключительность. К переоценке себя относится и переоценка своей способности сохранять контроль над ситуацией — «уж я-то точно смогу остановиться, когда нужно». Это человеческая самоуверенность всем знакома и сродни «я могу бросить курить, когда захочу». Как же тут остановиться, когда играешь в рулетку на удвоение, уже 6 раз подряд выпало чёрное (а ты ставишь на красное) и ты выгреб все деньги с кредитной карты, чтобы сделать следующую, «наверняка выигрышную» ставку!

Иллюзия избирательности восприятия и памяти — о том, что мы видим и запоминаем

Роберт Чалдини в своей книге «Психология влияния» объясняет эту иллюзию на примере авиафобии — того, почему многие люди боятся или, как минимум, опасаются летать самолётами. Исследования показывают, что причина этого не только в самом факте полёта («отрыва от земли») и в том, что человек боится вверить свою судьбу в руки пилотов. Ведь людей, которые боятся лифтов, автобусов или «американских горок» на порядок меньше. А беспристрастная статистика аварий и смертности показывает, что шанс погибнуть в ДТП по пути в аэропорт на порядок выше, чем в авиакатастрофе. Основная причина формирования авиафобий в том, что авиакатастрофы по-другому воспринимаются людьми:

Они очень массивно показываються и повторяются СМИ, намного более часто, чем те же ДТП, многократно прививая мысль «опасности»; «картинка» (фотографии, видеоролики) с места авиакатастроф выглядят намного более угрожающе, а воображение подпитывается образами из многочисленных фильмов с эффектными авиакатастрофами; эти «картинки», опять же, намного массивнее тиражируются СМИ.

Таким образом, человек выносит суждения о событиях и окружающем мире не только из «рациональных» фактов — очень сильно действует на восприятие эмоциональная составляющая, образы и впечатления. Эмоционально сильные образы намного больше влияют на поведение человека. Что касается избирательности памяти — то иллюстрацией может быть вопрос мужу и жене «насколько часто мусор выносите Вы — а насколько Ваша вторая половина?». Супруги часто преувеличивают своё участие в бытовых обязанностях, потому что им «помнятся», прежде всего, те случаи, которые им больше «нравятся». Эта избирательность восприятия и памяти часто становится источником споров о том, «кто больше делает для семьи».

Какое же отношение имеет влияние эмоциональной насыщенности образа на избирательность восприятия к поведению к психологии игрока?

Во-первых, игрок, избирательно фиксируя события, находит в происходящем подтверждения того, что выиграть реально и реально выиграть много. Игроки, при общении с ними на тему «Почему Вы играете?» легко признают, что вероятности и шансы на стороне казино. Но при этом не примнут также рассказать про пару случаев, вроде того, что его знакомый (или знакомый знакомого) как-то раз ни с того не с сего пришёл первый раз в жизни в казино, поставил и выиграл очень много. Привлекательность для самооценки игрока тех случаев из его опыта, когда он выиграл, также высока — и это влияет на избирательное припоминание именно их.

Во-вторых, эмоциональная насыщенность и привлекательность случаев выигрыша намного выше. Казино дополнительно формируют эмоционально насыщенный образ «выигрывания» — проводя показательные супер-розыгрыши, выставляя на розыгрыш запоминающиеся призы, по возможности, показывая крупно выигравших игроков (провоцируя реакцию типа «Вон, этот маленький, лысый, картавый и плюгавенький выиграл

Феррари — а чем я хуже? Да я явно лучше и, по-любому, хоть что-нибудь выиграю»). Подпитывается эта иллюзия и сценами из фильмов про «большой куш» и фантастическое везение.

Эти эффекты действуют и на работников казино. Крупье намного более ярко помнит, как «пришёл какой-то, поставил 3 раза и выиграл очень много», чем десятки случаев, когда эти «какие-то» оставляли свои деньги в казино и уходили ни с чем. Для начинающих крупье это очень опасный момент — большинство из них «переболевают» страстью к игре, несмотря на жёсткий запрет и угрозу увольнения.

Иллюзия персонификации — или за что могут побить синоптика

Эта иллюзия работает как в пользу переоценки своих шансов в игре, так и обуславливает одну из профессиональных вредностей работы крупье.

Дэвид Майерс (в книге «Социальная психология»), в качестве примера этой иллюзии, приводит тот факт, что в США, в периоды засухи, ураганов и прочих погодных неурядиц многие телевизионные ведущие прогнозов погоды получают письма и звонки с выражением негодования, угрозами и требованиями «прекратить» погодные катаклизмы. Это связано с тем, что люди, иногда вопреки здравому смыслу, склонны отождествлять источник информации о событии и причины события. В средневековье особенно тяжело приходилось гонцам, которые за доставку плохого известия могли поплатиться жизнью. В нашей повседневности можно увидеть, например, как бабушка в автобусе ожесточённо ругает кондуктора за то, что автобусы нынче ходят плохо, их мало, кругом одни маршрутки, молодёжь место не уступает и пр.

Игрок за столом ощущает себя играющим не только против абстрактной теории вероятностей, но и против конкретного крупье. Следовательно:

Во-первых, вполне закономерно, что в зависимости от культуры, самоконтроля и степени алкогольного опьянения клиента крупье получает замечания в диапазоне от «Ты нефортовый крупье», «Опять обжулил!» до абсолютно непристойных «Да на+! В +! И твою +!».

Во-вторых, игрок неосознанно оценивает свою игру не только как действие против «незримой» теории вероятностей, а против вполне конкретного крупье, которого он и пытается «обыграть». Несмотря на то, что сегодня большинство казино отказались от практики стимулирования крупье в зависимости от результатов игры, они, в свою очередь, всё равно «болеют за своих» в игре.

Отсюда распространённое в игорных кругах мнение, что «все крупье играют — неважно, что на чужие деньги». Возможно, при кажущейся невозмутимости, минимальные внешние проявления азарта со стороны крупье, даже, ещё более распалют азарт игрока, увеличивая ощущение игры «против человека».

Исходя из людской тяги к персонификации, вряд ли в ближайшем будущем железные ящики с рычагами окончательно вытеснят живых крупье.

Послесловие

В данной статье освещены далеко не все психологические причины, факторы, феномены и иллюзии, объясняющие ежедневный переход астрономических сумм из карманов азартных игроков в кассы казино всего мира. Судя по тысячелетней истории азартных игр, степени «одержимости» части игроков и обороту игорного бизнеса, тяга к игре имеет глубокие корни в психике человека. И это порождает столь «шаткий» статус игорного бизнеса в правовом и этическом смысле — ведь его существование является отражением природы человеческой психики.

Сегодня мне повезёт!

Опубликовано CasinoStrateg.ru (<http://casinostrateg.ru>)

Из-за этой относительной «хрупкости» человеческой психики, тенденции по упорядочиванию правового регулирования азартных игр, меры по недопущению игры несовершеннолетних, появление в некоторых странах блэк-листов самозаписи, появление центров реабилитации и лечения для патологических игроков вызывают положительные эмоции даже у многих работников игорного бизнеса.

Источник (получено 24.08.2025 - 16:18):

<http://casinostrateg.ru/articles/%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8F-%D0%BC%D0%BD%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B7%D1%91%D1%82.html>